

Логика всегда исповедовала истину. Даже Регрессор знала это. Она знала, что я был прав. Что я был здесь нормальным. Столкнувшись с моими атаками, основанными на фактах и логике, у Регрессора не было иного выбора, кроме как сделать шаг назад.

— Гав?

Конечно же, Аззи, которая не понимала предложений, длиннее двух фраз, просто смотрела между мной и Регрессором. Однако даже это лишь доказывало, что она от рождения собака.

Собаки остаются собаками в конце концов. Регрессору, которая забыла такой простой факт, я нанес завершающий удар.

— Ты странный, раз так много думаешь о разговорах с собакой! Ты понимаешь теперь? Я мог бы сказать Аззи сто, а то и тысячу раз, что люблю ее! Даже если у меня на самом деле нет таких эмоций по отношению к ней!

Однако в тот момент я забыл очень важный факт.

Аззи была не только собакой, но и Королем Собак, которую сам мир назначил представительницей своего вида для общения с людьми. Она действительно не понимала, что я на самом деле имел в виду, но она все еще могла слышать мои слова.

— Арф?! Я тебе не нравлюсь?!

— Хм?

С подозрением, роящимся в ее блестящих глазах, Аззи смотрела на меня с земли. Ее обычно игривый хвост теперь безвольно лежал, а задорные ушки поникли вниз.

— Значит, ты... ненавидишь меня?

— О, Аззи, я не это имел в виду. Это трудно объяснить-

— Гав?

«Постойте. Хм. Давайте подумаем о моих дальнейших действиях. Король Собак - это собака. Я не могу использовать сложные слова. Даже если я попытаюсь отложить это на потом, она не примет такой ответ. Итак, что бы я ни сказал Регрессору в качестве аргумента, Аззи будет считать это моими настоящими мыслями.»

«Учитывая все это, у меня есть несколько вариантов. Должен ли я давить на Регрессора еще больше, чтобы дразнить ее, рискуя тем, что я оттолкну Аззи? Или мне сохранить хорошие отношения с Аззи и отпустить Регрессора?»

... Ну, ответ был вполне очевиден. Я не настолько глуп, чтобы отказываться от будущего ради минутки веселья.

Приняв решение, я широко раскрыл руки и широко улыбнулся Аззи.

— Конечно, это ложь. Мне очень нравится Аззи.

— Очень?

— Да. Очень. Ты самая милая и хорошая девушка в округе.

Я не лгал. Рядом со страшной вампиршей и кровожадной Регрессором Аззи была гораздо лучше. Если бы она могла лучше читать настроение и иметь немного больше самоконтроля... это было бы оптимально.

Но собака есть собака. Ее поведение было чем-то, что мне нужно было принять.

— Я... тебе нравлюсь?

— Ты мне нравишься.

«Не знаю, наивная она или глупая, но ее настроение так легко меняется от нескольких слов. О, наверное, и то, и другое. И все же люди любят собак именно за их чистоту и глупость, поэтому было немного иронично ругать ее за это».

Пока я еще ухмылялся...

— Гав! Ты любишь меня?

«... Любишь?»

Почему ты спрашиваешь меня об этом сейчас, когда кто-то смотрит? Кто-то что-то сделал с тобой? Во-первых, кто-то научил собаку такому бессмысленному слову, как любовь?

О, оба этих «кто-то» - я.

Дерьмо. На меня внезапно оказывают давление мои прошлые действия.

Пытаясь не обращать внимания на холодный взгляд, который внезапно вновь появился у Регрессора, я медленно кивнул и ответил на вопрос Аззи.

— Да... конечно.

Я мог бы сто раз сказать собаке, что люблю ее.

Я имею в виду, что некоторые люди любят своих собак больше, чем других людей. Однако... это было трудно сделать перед холодным осуждающим взглядом Регрессора...

Но это было неизбежно. Я сглотнул, почувствовав вдруг довольно серьезную атмосферу, и снова открыл губы.

— Я тебя люблю...

Услышав это, Аззи вильнула хвостом. Люди говорили, что слова не имеют веса, но Аззи без предвзятости относилась даже к мелочам. Она улыбнулась и протянула ко мне руки. Опираясь на меня, она позволила мне поддержать ее вес. Это было показателем доверия, которое собаки проявляли только к людям, с которыми они были действительно близки.

Чистое счастье заполнило ее лицо. Пока она ухмылялась как идиотка, глаза Аззи тоже улыбались.

— Гав! Ты мне тоже нравишься! Я тебя люблю!

— Ага...

Я никогда не думал, что закончу тем, что буду шептать слова любви собаке.

Аззи прыгнула в мои объятия. Дрожащей рукой я погладил Аззи по голове.

И как всегда—

«Я... должна быть начеку с этим человеком.»

Настороженность Регрессора только усилилась.

Боже, остановись. Перестань смотреть на меня этими осуждающими глазами. И перестань возиться с рукоятью своего клинка. Я не такой человек.

Она мне просто нравится как домашнее животное.

«Если он является официальным лицом Военного Государства и вызвался приехать на Тантал... это, безусловно, объясняет его силу. Вот почему мне нужно помнить об этом»

«Ох. Я имею в виду, я могу понять эти мысли. Если бы я услышал, как кто-то хвастается тем, как он занимался сексом с животным, мне бы тоже стало противно. И хотя у меня нет на это силы, я бы не стал сразу же пытаться убить, даже если бы это было правдой. Тебе не кажется, что казнить кого-то за любовь к животным будет слишком жестоко?»

«... Организация специальных сил военного государства. Тайное общество, которое пыталось контролировать Королей Зверей и подчинить их воле Военного Государства, чтобы свергнуть близлежащие страны.»

«Стоп, что? Тайное общество?»

«Человеческий режим. Эксперты по дрессировке зверей и расисты, презиравшие звероловцев больше всего на свете. Вероятно, он один из них.»

В голове Регрессора пронеслась серия образов.

В прошлом, которое не было записано, Регрессор стояла на огромной равнине. Ее клинок был легче пера, когда она держала его в руках, но ее сердце было тяжелым, как камень.

Чувство вины за то, что она не смогла остановить апокалипсис, тяготило ее. Чувство беспомощности, что она не в силах что-либо изменить. В этой жизни она тоже потерпела неудачу. Все вокруг нее снова погибнут. И она одна откроет глаза еще раз... чтобы она могла идти вперед, чтобы найти другое будущее.

Рядом с Регрессором выстроились десятки людей, съежившихся от страха. С их рук стекал холодный пот, глаза дрожали от страха, но они и мечтать не могли о том, чтобы сбежать от того, что их ждало.

Если бы их противник был человеком, они могли бы молить о пощаде, умолять о безопасности своих семей, даже если бы они сами погибли...

Однако то, с чем они столкнулись сейчас, не было связано человеческими правилами. Они имели форму человека, но не были людьми по своей сути.

Горизонт дрогнул. Буйство безумия, возглавляемое парой заблудших лидеров, было предвестником тысяч зверей - достаточно, чтобы их можно было описать как слой, покрывающий землю.

У них были некоторые отличия. Некоторые были двуногими, а другие четырехногими. Некоторые из них были ближе к человеку, но имели уши или хвосты разных животных - зверолюди. Они были потомками греха, совершенного человечеством давным-давно. Потомки зверей, рожденные людьми, но с которыми обращаются как с изгоями, использовали все, что получили, чтобы попытаться уничтожить человечество.

Атаку возглавили человеческие фигуры, создающие необычайную ауру.

Короли Зверей.

Лидеры, каждый из которых представлял целую расу.

Короли Зверей были могущественны, но не стремились к насилию. В конечном итоге они были теми, кто отражал волю всей своей расы; дипломаты, которые должны были донести волю своего народа до людей.

Однако, если вид, который они представляют, решил восстать против человечества, если воля вида была достаточно ясной...

Тогда короли исполняли волю своего народа.



Те, кто больше не мог выносить преследования и ненависти, движимые своими свирепыми инстинктами, стояли на передовой.

Кровь, огонь, пепел.

Звери вооружились сталью и огнем, чтобы напасть на человечество... Сочетание их диких инстинктов и оружия было почти катастрофой.

Кроме того, те, кто составляли большинство звероловцев, восставших против человечества, были...

Королём Зверей, который собрал самую большую армию, чтобы истребить человечество, был...

Скрипящее прошлое исчезло, и я вернулся к реальности. То, что я только что увидел, было настолько ярким, что я все еще мог видеть его следы мысленным взором.

Событие, свидетелем которого я был, было будущим, и в то же время оно было и прошлым. То же самое прошлое, которое пережила Регрессор, и то же самое, через которое прошел бы я, если бы ничего не изменилось.

Я положил дрожащую руку на голову Аззи, когда она наклонилась ко мне. Ее уши затрепетали, как крылья бабочки, слегка приподнявшись от моего прикосновения.

Король Собак, у которой был закрытый рот, когда она обнимала меня — лидер верных, милых собак — улыбалась, вся в крови, в будущем, которое скоро наступит.

«Существование Королей Зверей предопределено миром. Даже если я убью ее здесь, еще одна родится в другом месте.»

Почему я упустил из виду заботы Регрессора?

Не может быть, чтобы заботы человека, который так много пережил, можно было игнорировать.

«Пока Аззи кажется эмоционально зависимой от этого человека, я не могу его убрать. И также трудно проверить, является ли он частью Человеческого Режима. Но прямо сейчас он наиболее вероятный кандидат на то, чтобы вызвать буйство. Мне нужно следить за ним.»

Имеет смысл.

Тело Аззи было теплым на ощупь и мягким. Ее руки, которые были слегка согнуты назад, чтобы ее когти не навредили мне, давали представление о ее желании никому не причинять вреда. Она определенно не делала этого сознательно, так что желание быть хорошей, вероятно, просто глубоко укоренилось в ее инстинктах.

Что же заставило эту вдумчивую руку вести к кровопролитию?

Похоже, будущее оказалось намного суровее, чем я изначально ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2881813>